

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.161.1(091). DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-226-242. ББК Ш141,12-03.
ГРНТИ 16.21.63. Код ВАК 5.9.5

ОТ МОСКОВСКОГО КРУЖКА ДЛЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА К МОСКОВСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (1901–1904 гг.)

Крылова О. Н.

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6887-4316>

SPIN-код: 2870-4887

А н н о т а ц и я . Статья посвящена первым страницам истории Московской диалектологической комиссии, неофициальная деятельность которой началась в 1901 г. с заседаний Московского кружка для изучения русского языка, основанного А. Д. Григорьевым и Н. Н. Дурново при поддержке Ф. Е. Корша и А. А. Шахматова. Значительную роль в деятельности кружка, а впоследствии и в работе Комиссии сыграл Д. Н. Ушаков. Одной из целей статьи является публикация архивных материалов из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, которые позволяют в деталях проследить путь создания Комиссии в 1904 году, преобразованной из этого лингвистического кружка. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов в статье дается информация о Московском кружке для изучения русского языка: о составе ее членов; о взаимодействии со II Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук; о роли академика А. А. Шахматова в создании МДК; о том, как начиналась работа по составлению Диалектологической карты русского языка и др. Приводятся данные о том, какие материалы планировалось включить в карту, с чего начиналась и как собиралась библиотека Комиссии. Издаваемые материалы восполняют пробел в истории создания Московской диалектологической комиссии, показывают, какой путь предстояло пройти ученым от организации частного кружка до официального признания его работы Академией наук. При подготовке статьи использованы документы, связанные с деятельностью Московской диалектологической комиссии, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Публикуются протоколы первого и последнего заседаний кружка, а также тридцатого, на котором обсуждался вопрос об официальном признании кружка. Впервые также обнаружен протокол первого заседания Комиссии. По архивным данным восстанавливаются обсуждения, дискуссии, связанные с этим периодом летописи Комиссии. Представленные материалы являются не только ценным источником по истории отечественного языкознания, но дают сведения о том, как происходило становление лингвистического сообщества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история отечественного языкознания; русская диалектология; Московская диалектологическая комиссия; Д. Н. Ушаков; А. А. Шахматов; А. Д. Григорьев; Московский кружок по изучению русского языка; Диалектологическая карта русского языка

Д л я ц и т и р о в а н и я : Крылова, О. Н. От Московского кружка для научного изучения русского языка к Московской диалектологической комиссии (1901–1904 гг.) / О. Н. Крылова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 226–242. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-226-242.

FROM MOSCOW CIRCLE FOR THE SCIENTIFIC STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO MOSCOW DIALECTOLOGICAL COMMISSION (1901–1904)

Olga N. Krylova

Institute for Linguistic Studies RAS (Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6887-4316>

Abstract. The article presents the first pages of the history of the Moscow Dialectological Commission, the unofficial activity of which began in 1901 with the creation of the Moscow circle for the study of the Russian language, founded by A. D. Grigoriev and N. N. Durnovo with the support of F. E. Korsh and A. A. Shakhmatov. D. N. Ushakov played a significant role in the activities of the circle, and subsequently in the work of the Moscow Dialectological Commission. One of the aims of the article is to publish the archival materials from the funds of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, which allow tracing the progress of the Commission creation in 1904 from this linguistic circle.

Based on the archival documents introduced into scientific circulation for the first time, the article provides information about the Moscow circle for studying the Russian language: about its membership; about the interaction with the II Department of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences; about the role of academician Shakhmatov in the creation of the MDC; about the beginning of work on compiling a dialectological map of the Russian language. The article contains information about the materials expected to be included in the map and the way the Commission's library collection was started. The materials presented in the article fill the gap in the history of the creation of the Moscow Dialectological Commission and show the distance the scholars were to pass from the creation of a private circle to the official recognition of their activity by the Academy of Sciences.

While writing the article, the author uses materials related to the activity of the Moscow Dialectological Commission, stored in the St. Petersburg branch of the RAS Archive. The article publishes for the first time the minutes of the first meeting of the circle about the beginning of its work, as well as the minutes of the last thirtieth meeting, at which the question of official recognition of the circle was discussed, as a result of which the members of the circle decided to agree with its transformation into a commission. The article also publishes the minutes of the first meeting of the Commission for the first time. The discussions and considerations related to this period of the Commission history are restored on the basis of archival data.

The archival materials presented in the article are not only a valuable source of information about the history of Russian linguistics, but also provide evidence about the formation of this linguistic center and the atmosphere and the context in which it took place.

Keywords: history of Russian linguistics; Russian dialectology; Moscow Dialectological Commission; D. N. Ushakov; A. A. Shakhmatov; A. D. Grigoriev; Moscow circle for the study of the Russian language; Dialectological map of the Russian language

For citation: Krylova, O. N. (2023). From Moscow Circle for the Scientific Study of the Russian Language to Moscow Dialectological Commission (1901–1904). In *Philological Class*. Vol. 28. No. 4, pp. 226–242. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-226-242.

Введение

В истории отечественной лингвистики есть очень яркие страницы, без которых невозможно представить развитие русского языкознания. Одной из них была деятельность Московской диалектологической комиссии (1904–1931), впоследствии Постоянной диалектологической комиссии Академии наук, которая внесла неоценимый вклад в развитие отечественной диалектологии и диалектографии. По архивным данным можно хотя бы отчасти восстановить ту научную, духовную атмосферу, в которой создавалось данное уникальное объединение выдающихся для своего вре-

мени лингвистов, те принципы и задачи, ради которых эта комиссия начала свою работу. Не менее значимым для истории отечественной лексикографии оказывается и то, что с первого до последнего дня работа комиссии была связана и с научной деятельностью Дмитрия Николаевича Ушакова.

Московская диалектологическая комиссия – официально Комиссия по диалектологическому изучению русского языка – была создана в 1904 году при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук по инициативе и большой поддержке академиков А. А. Шахматова и Ф. Е. Корша. В работе Комиссии принимал

активное участие Дмитрий Николаевич Ушаков, сначала в качестве товарища председателя (председатель – академик Ф. Е. Корш), а с 1915 года до последнего дня существования комиссии (1931) – бессменного ее председателя и редактора всех 12-ти выпусков «Трудов» (1908–1931). «Именно труды Московской диалектологической комиссии... заложили основы русской диалектологии как научной дисциплины. Если в области истории русского языка многое уже было сделано предшествующими поколениями ученых, прежде всего А. А. Шахматовым, то диалектология до начала XX в. основывалась лишь на самых общих представлениях и на разрозненных и часто дилетантских записях диалектных текстов. Лишь Н. Н. Дурново, Д. Н. Ушаков и их коллеги смогли развернуть широкомащтабную и основанную на единой методике работу по сбору и обработке материала и дать на ее основе первую детальную классификацию восточнославянских диалектов, основанную прежде всего на звуковых различиях. По существу, с некоторыми дополнениями она остается действующей и сейчас» [Ашнин, Алпатов 1993: 56–57].

Трудами членов МДК был выпущен первый «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением Очерка русской диалектологии» [Опыт... 1915]. На карту были нанесены границы языков, наречий и говоров восточнославянских языков (русского, украинского и белорусского). «В 1919 г. было намечено составление диалектологического атласа великорусских говоров, который должен состоять из ряда карт, где будет обозначено распространение отдельных диалектологических явлений или комплексов сходных черт» [Ушаков, Голанов 1995: 277].

Д. Н. Ушаков сумел собрать вокруг себя славную когорту единомышленников из коллег и своих учеников – Н. Н. Дурново, В. Н. Сидорова, И. Г. Голанова, Р. О. Якобсона, А. М. Селищева, Г. О. Винокура, Р. И. Аванесова, П. Г. Богатырева, А. А. Буслаева и многих других. Дмитрию Николаевичу Ушакову и другим членам МДК посвящены работы многих исследователей (см., например: [Алпатов 2012а, 2012б, 2009, 2000, 1999; Амбросович 2015; Ашнин, Алпатов 1993; Березин 2016; Бернштейн 1973; Бо-рунова 2000, 1996; Из переписки... 2016; Ле-

генда русского слова... 2023; Никитин 2017, 2015, 2004а, 2004б, 2002; Опарина 2016; Плотникова 1983; Потапов 2003, 2002; Робинсон, Петровский 1992; Сумникова 1981; Ушаков, Голанов 1927; Ушаков, Соколов 1914; Филиппова 2013]). И если вклад Комиссии в отечественную науку в той или иной мере известен специалистам в области истории науки и русской диалектологии, то ее создание – тема малоисследованная и малоизученная в отечественном языкознании, и ей посвящен очень небольшой круг работ (см., например: [Никитин 2017, 2015, 2004а, 2004б, 2002; Ушаков, Голанов 1927; Ушаков, Соколов 1914]). И практически не исследованными оказываются сами истоки возникновения Комиссии из Московского кружка А. Д. Григорьева¹. Однако, по данным СПбФ АРАН², можно хотя бы отчасти восстановить научную атмосферу, в которой создавалось данное уникальное объединение выдающихся для своего времени лингвистов, те принципы и задачи, ради которых этот кружок, а впоследствии – Комиссия – создавались.

Целью данной статьи является попытка на основании архивных данных воссоздать первые шаги в работе Комиссии, этапы ее становления: от Московского кружка А. Д. Григорьева к созданию при Академии наук Комиссии для диалектологического изучения русского языка.

От «Московского кружка для изучения русского языка» до «Комиссии для диалектологического изучения русского языка» при ОРЯС Академии наук (1901–1904)

Осенью 1901 года по инициативе Александра Дмитриевича Григорьева был организован Московский кружок для изучения русского языка. Как вспоминал Н. Н. Дурново, «не помню точно, кому из

¹ Григорьев Александр Дмитриевич (1874–1949) – русский фольклорист, историк древнерусской литературы, литературовед, историк, диалектолог. Выпускник Московского университета (1899), ученик М. И. Соколова и В. Ф. Миллера; позже преподаватель в университете (1903–1912). Профессор Варшавского и Донского (1914–1916), Томского (1917–1922) университетов. Один из основателей Московской диалектологической комиссии.

² СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1–26; Оп. 2. Д. 1–331.

нас первому, Григорьеву или мне, кажется, что Григорьеву, пришла в голову мысль организовать кружок для изучения русского языка. Я больше его чувствовал потребность поделиться своими мыслями, касающимися лингвистических вопросов, с другими, чем Григорьев, потому что в это время был занят печатаньем своей первой большой работы по диалектологии – Описания говора д. Парфенок, – которая являлась как бы энциклопедией моих тогдашних знаний по языку.

С самого начала кружок был очень невелик. <...> Все мы пятеро были по Университету однокурсники, кончили в 1899 году. Григорьев, Соколов, Тарабрин и я, Московский, Нахтигаль – Венский Университет. Д. Н. Ушаков вошел в наш кружок только с 5-го заседания, т. е. через 2 с небольшим месяца» [Никитин 2002: 94–95].

Заседания кружка проходили на собственной квартире Александра Дмитриевича Григорьева, в Москве, в районе Арбата. Приведем в полном объеме текст Протокола первого заседания кружка, которое состоялось 26 сентября 1901 г.

Протокол¹

1-го заседания Московского Кружка для изучения русского языка в среду 26-го сентября 1901 г. в квартире А. Д. Григорьева (Б. Афанасьевский пер., д. Ефремовой, кв. № 1).

Присутствовали: А. Д. Григорьев, Н. Н. Дурново², И. М. Тарабрин³, Н. Н. Со-

колов⁴ и д<окто>р Р. Р. Нахтигаль⁵.

А. Д. Григорьев сказал, что в виду того, что в Москве нет особого общества для изучения русского языка в его истории и диалектах, он задумал еще в прошлом академическом году устроить для этой цели пока частный кружок, который при наличии необходимых для того условий может со временем обратиться во что-нибудь большее. Мысль эта встретила сочувствие у лиц, интересующихся изучением русского языка, вследствие чего с началом этого академического года явилась возможность приступить к осуществлению ее и начать заседания Кружка.

А. Д. Григорьев сообщил некоторые материалы по диалектологии, собранные им в Архангельской губернии.

Н. Н. Дурново прочел доклад: «Деепричастия на мши в русском яз<ыке>». По мнению докладчика, на образование этих наречий оказали влияние причастия настоящ<его> и прошед<шего> времен страдат<ельного> залога. Р. Р. Нахтигаль, указывая на слово «пимцо» в одном из великорусских говоров, предполагал фонетическое происхождение «м» в окончании этих деепричастий и обратил внимание докладчика на то, что деепричастия на «ёмши» образуются исключительно от глаголов IV класса. Н. Н. Соколов, соглашаясь в общих чертах с докладчиком, указал на существование в великорусских говорах причастий на мший, напр. вольноопределя'мший(ся).

Затем Н. Н. Дурново отметил некото-

¹ Представленные здесь и далее документы публикуются впервые по тексту рукописей. Тексты приведены в современной орфографии, с сохранением стилистических и пунктуационных особенностей подлинника, а также орнаментики документа. При воспроизведении текста нами были сделаны сопутствующие ссылки и примечания; сокращения раскрыты в угловых скобках.

² Дурново Николай Николаевич (1876–1937) – лингвист, член-корреспондент АН СССР (1924), академик Белорусской АН (1928–1930, исключен). Выпускник Московского университета (1899), ученик Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова. Сфера его научных занятий: диалектология, история русского и славянских языков, морфология, теория грамматики, древнерусская литература. Один из основателей Московской диалектологической комиссии, заместитель Д. Н. Ушакова.

³ Тарабрин Иван Мемнонович (1876–1942) – архивист, историк древнерусской литературы, сотрудник Исторического музея в Москве: помощник библиотекаря

(1902–1905), ученый секретарь (1905–1916, 1918–1920), зав. отделом архива (1920–1931), научный сотрудник Архива (до 1937). Выпускник Московского университета (1899). Один из основателей Московской диалектологической комиссии.

⁴ Соколов Николай Николаевич (1875–1923) – ученый-славист, преподаватель русского, белорусского, старославянского языков, исследователь литовского языка. Выпускник Московского университета (1899). Профессор Воронежского (1919–1922) и Московского (с 1920) университетов. Один из основателей Московской диалектологической комиссии, секретарь комиссии (1904–1919).

⁵ Нахтигаль Райко Райкович (1877–1958) – словенский филолог, славист, лингвист, исследователь старославянского языка и письменности, сравнительной грамматики славянских языков, истории словенского языка, древнерусской литературы и русского языка.

рые новости по изучению языка, в особенности прекрасное описание жиздринских говоров г<осподи>на А. Никольского, печатающееся в Русском Филологическом вестнике¹.

По обсуждению всех докладов было решено собираться по воскресеньям или праздникам днем в 1 час дня, приблизительно через 2 недели, в квартире А. Д. Григорьева.

А. Григорьев Н. Дурново Н. Соколов
И. Тарабрин Р. Нахтигаль

*СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
Автографы*

Эта инициатива бывших выпускников МГУ послужила началом большой научной традиции, значение которой трудно переоценить. Вскоре в состав кружка вошли Д. Н. Ушаков², В. А. Погорелов³, Н. П. Кашин⁴, Н. И. Шатерников⁵, А. С. Орлов⁶, К. С. Кузь-

¹ Имеются в виду статьи: Никольский А. А. Народные говоры Жиздринского уезда Калужской губернии // Русский филологический вестник. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1901. Т. 45, № 1-2. С. 269-277; 1901. Т. 46, № 3-4. С. 235-249; 1902. Т. 47, № 1-2. С. 169-186; 1903. Т. 49, № 1-2. С. 322-335.

² Ушаков Дмитрий Николаевич (1873-1942) – лингвист, специалист по русской диалектологии, лексикографии, истории русского языка, один из организаторов реформы русской орфографии. Член-корреспондент АН СССР (1939). Редактор и соавтор «Толкового словаря русского языка». Один из основателей Московской диалектологической комиссии, товарищ председателя Ф. Е. Корша с 1904 г., председатель комиссии с весны 1915-1931 гг.

³ Погорелов Валерий Александрович (1872-1955) – филолог-славист, литературовед. Выпускник Московского университета (1895). Библиотекарь библиотеки Московской синодальной типографии (1896-1902). Профессор Варшавского университета (1911-1920), Донского университета (с 1915). С начала 1920-х гг. – в эмиграции. С 1923 г. – преподаватель русского языка и литературы Братиславского университета (Чехословакия). Член Московской диалектологической комиссии.

⁴ Кашин Николай Павлович (1874-1939) – театровед, литературовед, академик ГАХН. Выпускник Московского университета (1898). Член Московской диалектологической комиссии.

⁵ Шатерников Николай Иванович (1871-1940) – переводчик античных авторов. Выпускник Московского университета. Член Московской диалектологической комиссии.

⁶ Орлов Александр Сергеевич (1871-1947) – литературовед, текстолог, историк древнерусской литературы. Выпускник Московского университета (1895). Заме-

минский⁷, Н. Н. Кононов⁸, А. С. Мадуев⁹, Н. В. Васильев¹⁰. (Впоследствии все эти ученые вошли в состав МДК, за исключением Р. Р. Нахтигалья, который вернулся в Вену осенью 1902 года.) В ряде заседаний принимали участие также академики Ф. Е. Корш¹¹ и А. А. Шахматов¹².

Заседания проходили преимущественно на квартирах А. Д. Григорьева: с 1-го по 13-е заседание по адресу Б. Афанасьевский пер., д. Ефремовой, кв. 1; с 14-го по 23-е – Б. Молчановка, д. Херсонской, кв. 13; с 24-е по 30-е – угол Арбата и Б. Афанасьевского пер., д. Бобовича, кв. 7 [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-46].

ститель директора Пушкинского Дома (1930-1944). Академик АН СССР (1931). Профессор Московского и Ленинградского (в 1930-е гг.) университетов. Член Московской диалектологической комиссии.

⁷ Кузьминский Константин Станиславович (1875-1940) – журналист, искусствовед, историк. Выпускник Московского университета. Член Московской диалектологической комиссии.

⁸ Кононов Николай Николаевич (1881-1920) – литературовед. Сотрудник Исторического музея в Москве. Член Московской диалектологической комиссии.

⁹ Мадуев Аркадий Степанович (1877-1941) – фольклорист, лингвист, историк. Выпускник Московского университета. Доцент кафедры славяно-русской филологии филологического факультета Ленинградского университета. В протоколах заседаний кружка с октября 1901 по апрель 1902 гг. в списке присутствующих отмечен как студент. Член Московской диалектологической комиссии.

¹⁰ Васильев Николай Васильевич (1879 - ?) – филолог, преподаватель русского языка. В списке членов МДК, составленном в октябре 1923 г., обозначен как преподаватель русского языка [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 2. Л. 412]. В протоколах заседаний кружка с декабря 1901 по апрель 1902 гг. в списке присутствующих отмечен как студент. Член Московской диалектологической комиссии.

¹¹ Корш Федор Евгеньевич (1843-1915) – русский филолог-классик, славист, востоковед. Академик Петербургской АН (1900). Состоял председателем Комиссии АН по изданию сочинений А. С. Пушкина (1900-1906) и Московской диалектологической комиссии (1904-1915). Преподавал в Московском (1868-1890, 1892-1905) и Новороссийском (1890-1892) университетах, в Лазаревском институте восточных языков (1892-1915).

¹² Шахматов Алексей Александрович (1864-1920) – славист, историк русского языка, диалектолог, исследователь летописной традиции и публикатор памятников русской старины. Академик Императорской АН (1899), председатель ОРЯС (1906-1920), профессор Петербургского университета.

В первые же месяцы работы кружка возникла инициатива А. А. Шахматова о придании этому любительскому научному объединению официального статуса. Так, на заседании кружка, состоявшемся 12 февраля 1902 года, Н. Н. Дурново зачитал фрагмент письма, полученного от академика А. А. Шахматова, в котором последний приветствует состоявшееся событие: «Меня очень заинтересовало известие об образовавшемся у Вас кружке. Весьма любопытны рефераты, прочитанные Григорьевым. Жалко, что этот кружок в Москве, а не здесь¹. Надеюсь, Вы приняли бы меня в его состав. Не могу ли быть полезен Вам и отсюда, хотя бы присылкой книг, каких-нибудь материалов?» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 15]. На этом же заседании было принято решение собирать собственную библиотеку: «Хотя кружок не существует еще официально и не имеет собственного помещения, все-таки сочли возможным иметь книги, принадлежащие специально кружку, с тем чтобы они хранилась у А. Д. Григорьева... В виду связи русского языка со славянскими и балтийскими кружку нужны были бы исследования, словари и материалы как по русскому, так по славянским и балтийским языкам; но кружок, не зная, как могут отнестись к его просьбе в Отделении русского языка и словесности, предоставляет выбор и количество изданий на усмотрение акад. Шахматова» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–16]. Члены кружка попросили А. Д. Григорьева сообщить А. А. Шахматову об их просьбе. На очередном, 9-м заседании, 10 марта 1902 г., А. Д. Григорьев прочел фрагмент из письма, полученного им от Алексея Александровича: «Постановлено также послать книги Вашему кружку. ... Вероятно, Ваш кружок нуждается в печатном органе. Это навело меня на мысль предложить Вам возбудить через Академию² ходатайство о том, что(бы) Ваше существование было узаконено. Ваше Общество может официально приписаться к Академии, как многие общества существуют при университетах. Правда, примеров пока нет, но тем желательнее, чтобы почин принадлежал такому симпатичному» по своим

целям обществу, как Ваше. Выработайте краткий устав и пришлите в Академию. Поручиться за успех нельзя, но он весьма вероятен. Разумеется, то обстоятельство, что общество существует не здесь³, а в Москве, не может служить препятствием. Если Академия согласится приписать Вас к себе или ко Второму своему Отделению⁴, Вы всегда можете рассчитывать на то, что оттиски из Сборника⁵ составят Ваш орган» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 17].

После получения этого письма А. Д. Григорьев начинает работу по выработке проекта Устава. «На частном совещании на Масленицу⁶, на котором присутствовали А. Д. Григорьев, И. М. Тарабрин, Д. Н. Ушаков и студент Н. В. Васильев, шла речь о цели кружка. Затем о том же А. Д. Григорьев совещался с Н. Н. Дурново, Р. Р. Нахтигалем и Н. Н. Соколовым. ... Исправив проект сообразно с высказанными замечаниями, он внес кроме того § <параграф> о праве кружка заботиться об устройстве съездов исследователей русского языка» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об].

На заседании 10 марта 1902 г. обсудили две главы проекта: I. Цель Общества и его права, II. Состав Общества.

На следующем заседании (присутствовали: А. Д. Григорьев, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабрин, Н. Н. Соколов, В. А. Погорелов, студент Н. В. Васильев и А. С. Маду-

³ Не в Петербурге.

⁴ Имеется в виду Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук (II Отделение Императорской Академии наук, ОРЯС) (1841–1927), занимавшееся русским языком и литературой.

⁵ Имеется в виду периодическое издание Академии наук, издававшееся с 1867 по 1928 гг. в Петербурге–Петрограде–Ленинграде, – «Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук». Издание содержит протоколы отделения, материалы и исследования, касающиеся русского языка, произведений древней письменности и русских писателей XVIII и перв. пол. XIX века. С 1867 по 1872 гг. тома носили название «Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук», после 1917 г. – «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР».

⁶ То есть за неделю до состоявшего 10 марта 1902 г. девятого заседания кружка.

¹ Имеется в виду Петербург, где жил А. А. Шахматов.

² Имеется в виду Императорская Академия наук.

ев и д<окто>р Р. Р. Нахтигаль¹, которое состоялось 12 марта в типографской библиотеке², были сделаны изменения и дополнения к этим главам и обсуждены 3 глава «О должностных лицах Общества» и 4 глава «О собраниях и занятиях Общества».

24 марта 1902 г. на очередном заседании А. Д. Григорьев сообщил, что проект Устава был подписан всеми членами кружка. Тогда же было принято решение обратиться к А. А. Шахматову за советом, перед кем, в какой форме и когда ходатайствовать о приписке кружка к Императорской Академии наук или Второму Отделению и об утверждении проекта Устава [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 20]. Проект Устава был отправлен А. А. Шахматову.

В апрельском заседании А. Д. Григорьев сообщил, что он получил извещение от Н. Н. Соколова, который в то время находился в Петербурге, о том, что А. А. Шахматов хочет на ближайшем заседании Академии наук поднять вопрос о приписке кружка к Академии и поэтому надо прислать к этому времени прошение на имя Академии о приписке кружка ко II Отделению по форме, содержащейся в письме. Прошение было написано А. Д. Григорьевым и подписано всеми членами кружка, которые находились то время в Москве³. «Позднее А. Д. Григорьев получил от акад. А. А. Шахматова письмо, в коем последний осведомлялся, передано ли ему Н. Н. Соколовым его желание; из этого письма было также видно, что прошение надо бы написать более обстоятельное, чем это сделано. Не имея возможности по недостатку времени составить второе прошение и хлоп-

тать о его подписании, А. Д. Григорьев передал его захавшему к нему по дороге В. И. Чернышеву⁴, прося передать прошение акад. А. А. Шахматову и известить его, годится ли оно в такой форме, а если не годится, то как формулировать добавления. На это письмо до заседания не было получено ответа от В. И. Чернышева, что должно означать согласно условию, что форма прошения сочтена удобной» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 22–22 об].

По вопросу необходимости составления списка рукописей по месту и времени их написания «А. Д. Григорьев заявил, что список рукописей по сведениям, полученным им от А. И. Соболевского⁵, составляет в Петербурге библиотекарь г<осподин> Никольский⁶, более точные сведения о работе коего он надеется получить во время своей предстоящей поездки в Петербург⁷. Относительно же составления предложенной кружком диалектической⁸ карты А. Д. Григорьев сообщил свою переписку с проф<ессором> Карским⁹ по поводу опре-

¹ Из протокола 10-го заседания кружка [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 18].

² Библиотека Московской синодальной типографии (Типографская библиотека) – историческая библиотека при московском Печатном дворе, ее основание относится к открытию печатного двора в XVI веке (1553). Библиотека возникла из собрания рукописных подлинников Московской Синодальной типографии и первопечатных книг.

³ В протоколе 13-го заседания кружка от 28 апреля 1902 г. напротив этого сообщения на полях карандашом сделана запись: Ушак<ов> Вас<ильев> Каш<ин> Дурн<ово> Шатер<ников> Тарабр<ин> Погорел<ов> [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 22]. Предполагательно это может означать, что именно эти члены кружка подписали прошение.

⁴ Чернышев Василий Ильич (1867–1949) – языковед-русист, диалектолог, фольклорист, этнограф. Член-корреспондент Академии наук СССР (1931).

⁵ Соболевский Алексей Иванович (1857–1929) – лингвист, палеограф, историк литературы, славист, педагог. Академик Санкт-Петербургской Академии наук (1900). Член-корреспондент Белградской и Софийской АН, профессор Киевского университета (1884–1888); заведующий кафедрой русского языка и словесности Санкт-Петербургского университета (1888–1908). А. Д. Григорьев вел переговоры с ним и А. А. Шахматовым по вопросу приписки кружка к Отделению (из протокола 14 заседания от 22 сентября 1902 – СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

⁶ Никольский Антон Иванович (1857–1914) – архивист, историк. Архивариус Святейшего синода.

⁷ А. Д. Григорьев в результате встречи с А. И. Соболевским во время своей поездки в Петербург узнал: «библиотекарь Синодального Петербургского Архива Антон Ив<анович> Никольский, составивший уже описание рукописей Синодального Архива и печатающий его, что он составляет список датированных рукописей; что он [Никольский] решил воспользоваться для этой цели рукописями собраний, имеющих печатные описания, и всеми рукописями, как описанными так и не описанными, Императорской Публичной библиотеки, что эта работа, длающаяся уже год, продлится еще год» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 33об.].

⁸ Здесь и далее читай диалектологическая.

⁹ Карский Евфимий (Ефим) Федорович (1860–1931) –

деления последним границ белорусского наречия и составления карты белорусского наречия. На предложение А. Д. Григорьева напечатать при карте указатель всего напечатанного диалектического материалы и отметить в ней все места записей проф<ессор> Карский ответил, что в его работу войдет также перечисление всего напечатанного этнографического материала по языку, но что на карте едва ли удастся нанести все местности, т<ак> к<ак> пришлось бы карту печатать в большом масштабе, что потребовало бы очень больших издержек¹. При дальнейшем обсуждении вопроса о карте было решено, по предложению Д. Н. Ушакова, перед составлением самой карты составить карточный список всех трудов по диалектологии, с расположением самих карточек в алфавитном порядке уездов; заказ карточек взял на себя, по просьбе кружка, Д. Н. Ушаков» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–28об]. При составлении карточного каталога «...было решено: а) составлять список трудов на основании первоисточников, причем журналы просмотреть за все время их существования, б) на карточки заносить труды как по

диалектологии, так и по истории русского языка, с тем чтобы из этих карточек образовать два особых каталога, в) труды по истории рус<ского> яз<ыка> заносить на карточки по авторам, г) труды по диалектологии, руководствуясь пока одними заглавиями их, заносить на карточки по уездам; если же в заглавии уезд не обозначен, обозначена только губерния, то по губерниям; общие труды по диалектологии должны составить в каталоге отдельную группу, с которой имеет справляться всякий из составителей диалектологич<еской> карты; д) всякий из составителей карты, если найдет при чтении статей, относящихся к избранной им местности, диалектический материал, относящийся к другим местностям, обязан занести на карточки указания на эти местности и передать карточки в общий каталог» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 29].

23 марта 1903 года на заседании кружка А. Д. Григорьев сообщает, «...что от академика А. А. Шахматова получено письмо с важным для кружка предложением. Акад. Шахматов находит желательным составление диалектической карты всего великорусского наречия на основании ожидаемых ответов на составленную им краткую программу². Прилагая эту программу при письме, акад. Шахматов просит предложить ее на рассмотрение в кружке для возможных дополнений и из-

филолог-славист, палеограф, этнограф, основатель белорусского языкознания. Академик Петербургской АН (1916), Чешской АН (1926), действительный член Института белорусской культуры (1922), ректор Варшавского университета (1905–1910). Главный редактор журнала «Русский филологический вестник» (1905–1917), где с 1907 года печатались труды Московской диалектологической комиссии. Директор Музея антропологии и этнографии (1921–1929).

¹ Масштабная работа над созданием диалектологической карты, включающей говоры русского, белорусского и украинского языков, которая началась еще членами кружка, завершилась изданием в 1915 г. «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе», составленной членами МДК Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым и Д. Н. Ушаковым.

Результатом многочисленных диалектологических экспедиций Е. Ф. Карского стали 2 карты, помещенные им в первом томе «Белорусов» [Карский Е. Ф. Белорусы: в 3-х т. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. 466 с.]: «Этнографическая карта белорусского племени» и «Этнографическая карта белорусского племени. Белорусские говоры». Особую ценность представляет вторая карта, на которой показаны территориальное распространение разнообразных фонетических явлений белорусского языка и классификация белорусских диалектов.

² В 1900 г. на основе двух Программ для собирания особенностей говоров северновеликорусского и южновеликорусского наречий была опубликована Программа для собирания особенностей великорусских говоров [Программа для собирания особенностей великорусских говоров // Сборник Отделения русского языка и словесности ИАН. Т. 68, № 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1900]. Возможно, эта программа имела в виду. В дальнейшем в Трудах диалектологической комиссии была опубликована Краткая программа по собиранию особенностей русских говоров, при этом в примечании сказано, что она напечатана по распоряжению Императорской Академии наук. СПб. Май 1903 г. [Труды Московской диалектологической комиссии. Свод материалов, собранных комиссией. Краткая программа по собиранию особенностей русских говоров. Владимирская губ., Калужская губ.; Нижегородская губ.; Курская губ. // Русский филологический вестник. Варшава: Типография Варшавского учебного округа Императора. 1907. Т. 58, № 3. С. 191–210].

менений. Он спрашивает, согласен ли кружок помочь ему для составления этой карты в разработках ожидаемых материалов, с тем чтобы карту можно было издать к съезду славистов, который будет в сентябре 1904-го года¹. Он надеется, что члены кружка могли бы рассчитывать на гонорар от Отд<еления> р<усского> я<зыка> и сл<овесности> за предстоящую им работу.

... Было решено выразить согласие на предложение акад. Шахматова принять участие в составлении карты великор<усского> наречия, указать на необходимость составлять ее по существующим уже и по ожидаемым материалам и назначить срок для представления материалов, указать на то, что кружок имел в виду отметить все места записи материала, а не только границы наречий. Присланную акад. Шахматовым краткую программу предварительно просмотрели А. Д. Григорьев и Н. Н. Дурново и предложили ряд дополнений и изменений. Программа с этими дополнениями и изменениями была обсуждена и о предлагаемых кружком дополнениях и изменениях решено известить акад. Шахматова» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–31об].

А. Д. Григорьев, находясь в Петербурге², встречается с А. А. Шахматовым, от которого узнает о решении II Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук подключить к составлению карты членов кружка. В карте планируется «...обозначать не только границы поднаречий... великорусского наречия, но и деревни, где произведены записи мате-

риалов, ...Шахматов предлагает для этой карты взять карту России Ильина³ на 6-ти листах и (вследствие указания его на непригодность этой карты для некоторых местностей вследствие незначительности ее масштаба) предложить сделать дополнительные карты этих кусков, что карта будет состояться на основании а) материалов рукописных имеющих поступить на короткую программу и б) ответов на большую программу⁴ Отделения и наконец в) напечатанных уже материалов...» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 33].

О дальнейших решениях II Отделения в отношении статуса Московского кружка становится известно из Протокола 30 заседания от 2 января 1904 г. Протокол цитируем в полном объеме в связи с тем, что он содержит важные для истории науки факты – именно в нем подробно освещается процесс получения кружком своего официального статуса.

Протокол

7 (30)-го заседания Московского Кружка для научного изучения русского языка 2-го января 1904 г. в 6 час. вечера в квартире А. Д. Григорьева (Б. Афанасьев<ский> пер., д. Бобовича).

Присутствовали: Н. В. Васильев, А. Д. Григорьев, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононов, Ф. Е. Корш, А. С. Орлов, И. М. Тарабрин, Д. Н. Ушаков и А. А. Шахматов.

¹ Организатором будущего международного съезда филологов и историков-славистов являлось Отделение русского языка и словесности (ОРЯС) Императорской Академии наук. Была сформирована комиссия по организации съезда русских и иностранных славистов в составе А. А. Шахматова, А. И. Соболевского, Ф. Ф. Фортунатова, П. А. Лаврова, И. А. Бодуэна де Куртенэ и др. Но международный съезд, который планировался к проведению в Петербурге, на период с 31 августа по 10 сентября 1904 года, не состоялся из-за начавшейся русско-японской войны. Подробнее см.: Лаптева Л. П. Несостоявшийся форум русских славистов // Славянский альманах : 2013. М., 2014. С. 152–159.

² Точной даты пока установить не удалось, но основываясь на данных протоколов кружка, можно предположить, что данная поездка состоялась в промежутке между 20 апреля и 15 мая 1903 года.

³ Ильин Алексей Афиногенович (1832–1889) – русский генерал-лейтенант, известный картограф и издатель. Его имя связано с возникновением и развитием первого в России частного картографического заведения. Открытая в 1859 году в Петербурге литография выросла в знаменитое «Картографическое заведение Ильина».

⁴ Возможно, речь идет о «Программе для собирания особенностей народных говоров», которая была разработана А. А. Шахматовым и опубликована в 1896 г.: Шахматов А. А. Программа для собирания особенностей говоров северновеликорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. 1896. Т. I, кн. 1. С. 179–234; Программа для собирания особенностей говоров южновеликорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. 1896. Т. I, кн. 3. С. 593–646. Третья часть программы была составлена Е. Ф. Карским и опубликована в 1897 г.: Карский Е. Ф. Программы для собирания особенностей народных говоров. III. Программа для собирания особенностей белорусского наречия // Известия Отделения русского языка и словесности ИАН. 1897. Т. II, кн. 2. С. 501–560.

1. А. Д. Григорьев прочел протокол предыдущего заседания, после чего протокол был подписан.

2. А. Д. Григорьев сообщил, что в библиотеку кружка поступили книги: 1) Н. Н. Дурново Диалектологическая карта Калужской губ<ернии> СПб. 1903 г. из 76 т. Сборн<ика> Отд<еления> р<усского> яз<зыка> и сл<овесности> 1–35 стр.¹, и 2) В. А. Погорелова Библиотека Москов<ской> Синод<альной> типогр<афии>, ч. II – печатные книги, вып. I. Иностран- ные книги 15 и 16 вв. (1485–1538). М<осква>².

3. А. Д. Григорьев сообщил, что, как выяснилось из разговора К. С. Кузьминского с кн<язем> Щербатовым³, кружок, в случае его официального признания, может рассчитывать на получение помещения для своих заседаний в канцелярии Исторического музея. А. С. Орлов заявил, что кружок мог бы рассчитывать на помеще- ние в Типографской библиотеке.

4. А. Д. Григорьев, указав, как видно из писем акад. А. А. Шахматова к акад. Ф. Е. Коршу и к нему лично, в Отделении рус<ского> яз<зыка> и слов<есности> Им- ператорской Академии наук состоялось постановление просить акад. Ф. Е. Корша образовать в Москве комиссию для состав- ления диалектологической карты России и отпустить пока 500 руб. рублей на состав- ление диалектологич<еской> карты Вели- коруссии. Затем А. Д. Григорьев указал, что теперь предстоит обсудить два вопроса: 1) вопрос об официальном признании кружка и 2) вопрос о составлении диалек- тологической карты России. Было решено обсудить сначала первый, а потом второй вопрос.

Первый вопрос. А. А. Шахматов под- твердил, что состоялось постановление

¹ Дурново Н. Н. Диалектологическая карта Калужской губернии // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 76, № 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903. С. 1–35.

² Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. 2: Печатные книги / Описал Валерий Погорелов. Вып. 1, Иностран- ные книги XV и XVI вв. (1485–1538). М.: Синодальная тип., 1903.

³ Щербатов Николай Сергеевич (1853–1929) – князь, морской офицер, историк, археолог. В 1909 г. назна- чен на должность товарища председателя Историче- ского музея в Москве.

Отделения р<усского> яз<зыка> и сл<овесности> просить Ф. Е. Корша обра- зовать в Москве Комиссию для составления диалектологической карты России и отпу- стить на составление карты Великорусии пока 500 рублей, и сообщил, что т<ак> к<ак> теперь дело идет не об Обществе, а только о комиссии, то комиссия должна будет руководиться в своих действиях не уставом, а наказом или правилами, кото- рые она сама должна составить для себя. После этого по данному вопросу состоялась оживленная беседа, в которой принимали участие А. А. Шахматов, Ф. Е. Корш, А. Д. Григорьев, Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дур- ново и другие.

С одной стороны указывалось, что ко- миссия далеко не то, о чем мечтали члены кружка, желавшие устройства общества для изучения русского языка во всем объе- ме, которое по мере надобности могло бы образовывать комиссии, иметь всех вы- борных должностных лиц, не исключая и председателя; что эта комиссия по самому своему возникновению является времен- ной, как бы существующей при своем по- стоянном председателе; что, если первого председателя не станет, возникнут затруд- нения по вопросу о новом председателе.

С другой стороны акад<емиками> А. А. Шахматовым и Ф. Е. Коршем указы- валось, что объем занятий комиссии оста- нется тот же, что был намечен кружком, и разница будет только в заглавии кружка; что эта комиссия является единственно возможным теперь способом приписки кружка к Отделению рус<ского> яз<зыка> и слов<есности>; что комиссия может в слу- чае надобности устраивать подкомиссии; что впоследствии, может быть, Отделение согласится на допущение выборного пред- седателя; что комиссия в случае разногла- сий с Отделением рус<ского> яз<зыка> и слов<есности> может отделиться всегда от него и образовать особое общество; что для науки будет более пользы от совместного действия Отделения рус<ского> яз<зыка> и слов<есности> и Комиссии, чем при от- дельных их действиях на одном и том же пути.

В виду всего этого, а в особенности в виду того, что 1) объем занятий Комиссии будет тот же, что и кружка, т<о> е<сть> русский язык во всем объеме с допущени-

ем рефератов, поскольку того требует изучение русского языка, и по другим языкам, 2) что кроме председателя остальные должностные лица будут выборные, 3) что состав комиссии будет пополняться посредством выборов, 4) что Комиссия в крайнем случае может и отделиться от Отделения рус<ского> яз<ыка> и сл<овесности> Императ<аторской> Акад<емии> наук, – было решено согласиться на преобразование кружка в Комиссию и позаботиться только о том, чтобы название комиссии возможно более соответствовало объему занятий Комиссии. В конце концов нашли самым подходящим названием «Комиссия для диалектологического изучения русского языка», т. к. оно позволяет заниматься как диалектологией, так и историей русского языка, и допускает, по мере надобности, рефераты по другим языкам и т. к. против этого названия Отделение рус<ского> яз<ыка> и сл<овесности> ничего не может иметь. Вместе с тем выяснилось, что Ф. Е. Корш в своем ответе Отделению на его официальную бумагу объяснить, что составление диалектологической карты России требует занятия вообще русской диалектологией и что комиссия поэтому будет называться Комиссией не для составления диалектологической карты, а для диалектологического изучения русского языка.

Затем при чтении выработанного раньше кружком устава выяснилось, что войдет в состав правил, коими будет руководиться в своих действиях Комиссия. При этом выяснилось, что печать для Комиссии не нужна, т. к. достаточно подписи председателя; что комиссия, издавая свои труды на академический счет, может сделать на них надпись, что это труд Комиссии; что надпись Комиссии может быть и на конвертах отправляемых Комиссией бумаг; (бесплатной пересылкой не пользуется) что Комиссия может устроить с другими учеными учреждениями обмен изданиями; что о существовании Комиссии можно говорить и в газетах.

Вопрос о диалектологической карте России. При обсуждении этого вопроса выяснилось, что 500 рублей назначены только на составление карты, а издаст ее на свой счет Отделение; что в случае израсходования этих денег могут быть на это ассигнованы новые средства; что на них

можно приобретать нужные карты, книги, оплачивать работы переписчиков, делать экскурсии, хотя для последней цели могут быть ассигнованы особые средства; что составлять эту карту придется на основании не только печатных сведений, но и тех, какие есть в Отделении рус<ского> яз<ыка> и сл<овесности> в виде ответов на полную программу Отделения и какие будут присланы в ответ на краткую программу Отделения; что Отделение вышлет на известный срок в Комиссию свои материалы, если кто из членов Комиссии остановится на известной местности.

При обсуждении вопроса о карте А. Д. Григорьев указал, 1) что у Ильина, кроме 60-верстной карты на 6-ти листах есть 40-верстная карта России на 9-ти листах, а также учебная карта с одними губернскими и уездными городами; 2) что лучше бы взять ту из карт, на оригинале которой Ильин согласился сделать изменения и 3) что теперь приготовить карту к съезду славистов нельзя будет успеть. По поводу указания Ф. Е. Корш заметил, что к съезду славистов можно было бы издать для иностранных гостей краткую диалектологическую карту России на основании уже существующих в печати сведений, а А. А. Шахматов сказал, что для этой карты перед съездом славистов кружок мог бы посредством нескольких экскурсий точнее определить границу между окающими и акающими великорусскими говорами и для этой цели мог бы получить из Отделения, кроме назначенных 500 р., еще 200–300 рублей.

5. Ф. Е. Корш выразил акад. А. А. Шахматову признательность Кружка за его постоянное внимание к нуждам кружка и готовность оказывать всякое содействие и в будущем.

6. Реферат Н. Н. Дурново решили отложить до следующего заседания.

Ф. Корш, Д. Ушаков, Николай Дурново, Н. Кононов, А. Орлов, К. Кузьминский, И. Тарабрин, Н. Кашин, Н. Соколов, А. Григорьев

СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–46.

Автографы

Нужные и научно значимые цели объединения, особенно в области русской диалектологии, послужили поводом для

того, чтобы академик А. А. Шахматов ходатайствовал перед Академией наук о создании на базе этого любительского научного объединения профильной академической Комиссии – Комиссии для диалектологического изучения русского языка. Заседание кружка, на котором был обсужден и принят его новый статус, состоялось 2 января 1904 г.

Таким образом, с момента возникновения, за два с половиной года существования кружка (с сентября 1901 – по январь 1904) было проведено 30 заседаний. Практически с самого начала интересы кружка сосредоточились на изучении русской диалектологии. Из 22 докладов [подробнее см. Ушаков, Соколов 1914: 219–220], прочитанных на заседаниях кружка, 13 были посвящены диалектологическим вопросам. Обсуждались вопросы по проведению диалектологических экспедиций, составлению диалектологической карты русского языка, были сделаны сообщения о новых трудах по лингвистике. «Члены кружка взяли на себя составление списка всех трудов по диалектологии и истории языка для будущей диалектологической карты России. Кружок также согласился на предложение А. А. Шахматова принять участие в составлении для Отделения русского языка и словесности карты великорусского наречия и обсудить присланную им краткую программу для собирания особенностей великорусского наречия» [СПбФ АРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 25].

Первое заседание Комиссии для диалектологического изучения русского языка при ОРЯС Императорской Академии наук (21 января 1904 г.)

Следующее заседание коллектива состоялось уже в новом статусе – официальной Комиссии при ОРЯС Императорской Академии наук – 21 января 1904 г. С этого момента началась официальная деятельность Комиссии, название которой в научном обиходе – Московская диалектологическая комиссия – сохранило связь с местом ее возникновения, а также с тем, что до 9-го выпуска (1927) Труды издавались коллективом самостоятельно и по его возможностям под заглавием «Труды Московской диалектологической комиссии»¹.

¹ Так, 1 (1908) – 3 (1914) выпуски Трудов представляли собой отдельные отписки из журнала «Русский фило-

логический вестник» (издавался в Варшаве под ред. Е. Ф. Карского и А. И. Смирнова), 4–8 – в Москве, и только с 9-го выпуска (1927) – при поддержке Академии наук (с указанием Труды Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (б. Московская диалектологическая комиссия).

Протокол

1-го заседания Комиссии для диалектологического изучения русского языка, состоящей при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук (до этого было 30 заседаний Кружка для научного изучения русского языка) 21-го янв. 1904 г. в 7 ½ час. вечера в квартире А. Д. Григорьева (Б. Афанасьевский пер., д. Бобовича, кв. № 7).

Присутствовали: Ф. Е. Корш, А. Д. Григорьев, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашин, Н. Н. Кононов, К. С. Кузьминский, А. С. Орлов, Н. Н. Соколов, И. М. Тарабрин и Д. Н. Ушаков.

1. А. Д. Григорьев прочел протокол предыдущего заседания, после чего протокол был подписан.

2. А. Д. Григорьев сообщил, что в библиотеку поступили книги: 1) отписки статей А. А. Шахматова (Звуковые особенности Ельнинских и Мосальских говоров. Варш. 1896 г.², К вопросу о различении юта и неслогового і в истории славянских языков. Варш. 1903³, К истории звуков русского языка. О полногласии и некоторых других явлениях. СПб. 1903⁴, – от А. А. Шахматова; 2) 86 экземпляров краткой программы по собиранию особенностей великорусских говоров – из 1-го Отделения Библиотеки Императорской Академии наук (т. о. е-сть) от А. А. Шахматова; 3) 74 т. Сборника

логический вестник» (издавался в Варшаве под ред. Е. Ф. Карского и А. И. Смирнова), 4–8 – в Москве, и только с 9-го выпуска (1927) – при поддержке Академии наук (с указанием Труды Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (б. Московская диалектологическая комиссия).

² Шахматов А. А. Звуковые особенности Ельнинских и Мосальских говоров // Русский филологический вестник. Т. 36, № 3–4. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1896. С. 60–99.

³ Шахматов А. А. К вопросу о различении юта и неслогового і в истории славянских языков // Русский филологический вестник. Т. 50, № 3–4. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. С. 161–181.

⁴ Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. О полногласии и некоторых других явлениях. Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1903. 212 с.

Отд<еления> рус<ского> яз<ыка> и слов<есности> Императорской Академии наук. СПб. 1903 и В. В. Сиповского¹ «Из истории романа и повести». Ч. I. СПб. 1903 г.² – из Книжного склада Академии наук и 4) А. И. Соболевский «Лекции по истории рус<ского> яз<ыка>». Изд. 2-е. СПб. 1891 г.³ – от К. С. Кузьминского.

3. Ф. Е. Корш сообщил о получении им от Отделения русского яз<ыка> и слов<есности> Императорской Академии наук а) официальной бумаги с поручением составить в Москве из молодых московских ученых Комиссию для составления диалектологической карты Велико-русии и б) 500 рублей на расходы Комиссии по составлению этой карты. Затем с целью вызвать дополнения и поправки Ф. Е. Корш прочел составленный им ответ Отделению русского языка и слов<есности> Императорской Академии наук, в котором он сообщил об исполнении им поручения Отделения по составлению Комиссии, дал перечень входящих в состав ее членов с кратким указанием их научных работ, выменял необходимость для успешного выполнения Комиссией возложенной на нее Отделением рус<ского> яз<ыка> и слов<есности> задачи – расширить рамки ею занятий до занятия диалектологии всего русского языка и испрашивал позволения пополнять состав Комиссии посредством [избрания] новых членов. Ответ Ф. Е. Корша, после немногих дополнений и поправок, был одобрен.

4. Присутствующие решили, что теперь, в виду получения официальной бумаги Отделения рус<ского> яз<ыка> и слов<есности> об образовании в Москве Комиссии, можно начать официальную жизнь. Поэтому было решено произвести

выборы должностных лиц посредством записок. Большинство голосов были избранны: товарищем председателя – Д. Н. Ушаков, а секретарем – А. Д. Григорьев. Казначей решили не выбирать, а производство мелких расходов возложили на секретаря. Выборы библиотекаря⁴ было решено отложить до выяснения вопроса о постоянном помещении Комиссии. В виду того, что К. С. Кузьминский еще ранее говорил с кн<язем> Щербатовым по вопросу о помещении для заседаний Комиссии в канцелярии Исторического музея, – было решено просить его выяснить подробные условия, на которых возможно будет пользоваться этим помещением, а результаты этого выяснения сообщить секретарю, чтобы дать председателю Комиссии в случае надобности лично переговорить по этому поводу с кн<язем> Щербатовым⁵.

5. Н. Н. Дурново предложил в члены Комиссии нескольких лиц. Секретарь Комиссии А. Д. Григорьев заявил, что раз Комиссия начала действовать официально, то теперь она может пополняться новыми членами только посредством выборов, но для этого предварительно надо установить правила, коими будет руководствоваться Комиссия; что ранее предполагалось выбирать в члены только лиц, заявивших себя деятельным участием в работе Комиссии, и при том по предложению не менее 2-х членов, кои письменно заявляют Комиссии о трудах предлагаемых лиц в Комиссии; что самые выборы предполагалось производить в первое заседание, следующе-

⁴ В дальнейшем на 1904 г. библиотекарем был выбран К. С. Кузьминский. На заседании комиссии от 19 января 1905 г. библиотекарем был избран И. М. Тарабрин.

⁵ На следующем заседании комиссии 27 февраля 1904 года «А. Д. Григорьев сообщил, что, как выяснилось из переговоров К. С. Кузьминского, И. М. Тарабрина и его самого с администрацией Исторического музея, – Исторический музей дает помещение для заседаний комиссии вечером и половину большого шкафа для хранения библиотеки комиссии под условием платы каждый раз по 1 рублю за электрическое освещение и по 3 рубля за чай с печеньем, одевание и раздевание членов комиссии, пока число их не превысит 15-ти, и что председатель комиссии находит возможным отнести расходы по заседаниям на счет академических денег» [СПбФ АРАН. ф. 197. Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. С апреля 1904 г. заседания стали проходить в Историческом музее.

¹ Сиповский Василий Васильевич (1872–1930) – русский ученый-филолог, профессор. Член-корреспондент РАН (1921). Писатель-беллетрист, автор романов, опубликованных под псевдонимом Новодворский В. Публикатор и редактор произведений русских писателей.

² Сиповский В. В. ...Из истории русского романа и повести: (Материалы по библиографии, истории и теории русского романа). Ч. 1: XVIII век. СПб.: 2-е Отд. Имп. Акад. наук, 1903. 352 с.

³ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 2-е. СПб.: Типо-Хромолитография А. Траншель, 1891. 273 с.

щее за тем, в коем сделано предложение в члены. Председатель Комиссии Ф. Е. Корш считал излишним составление правил, которыми будет руководствоваться Комиссия, т. к. они, по его мнению, могут стеснить Комиссию. Соглашение по вопросу о необходимости правил не было достигнуто, но в прошедшей беседе выяснилось, что предлагать в члены следует только с ведома предлагаемого и только тех, кто будет работать в Комиссии, и что самые выборы следует производить в первое заседание, следующее за тем, в коем было сделано предложение в члены. Вместе с тем было решено с выборами новых членов подождать¹.

6. Реферат Н. Н. Дурново за поздним временем было решено отложить до следующего заседания.

Председатель Ф. Корш, Н. Кононов,
Д. Ушаков, Н. Дурново, Н. Васильев
Секретарь А. Григорьев

СПбФАРАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
Автографы

С этого заседания начинается официальная история Комиссии для диалектологического изучения русского языка (с апреля 1904 г. – Московская диалектологическая комиссия, с 1919 г. – Постоянная комиссия по диалектологии русского языка), которая просуществовала до 1931 года.

МДК была своеобразным и единственным в Москве лингвистическим обществом, и обсуждаемые на ее заседаниях вопросы нередко далеко выходили за пределы диалектологии в область общего языкознания, проблем истории языка, грамматики, лексикологии и многих других. Ее целью было системное изучение русских народных говоров на основании собранных в экспедициях диалектных материалов, создание диалектной карты европейской части России, включающей говоры русского, белорусского и украинского языков. За короткое время было собрано достаточное количество материала, чтобы подготовить и выпустить ее в свет в 1915 году, сопроводив очерком диалектологии [Опыт... 1915].

Заключение

А. М. Селищев в своей речи, посвященной 25-летию юбилею Комиссии, подчеркивая целый ряд ее достижений и заслуг, в том числе отмечал: «Комиссия выполнила огромную работу по собиранию и обработке диалектологического материала, преимущественно великорусского и белорусского. *Диалектологическая карта*, составленная Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым и Д. Н. Ушаковым, *Очерк русской диалектологии*, приложенный к ней, 10 выпусков *Трудов* Комиссии (1908–1918) – свидетели неуклонного стремления деятелей Комиссии к изучению русских диалектов во всем их разнообразном составе. В изданной карте, охватывающей все огромные пространства в Европе, занимаемые русскими диалектами, имеются, разумеется, неточности. Члены Комиссии, составители карты сознают это не меньше других диалектологов. В результате дальнейших исследований Комиссия вносит те или иные поправки в определения диалектических границ. Эти исправления выразительно подчеркиваются ею в отчетах и статьях, помещаемых в очередных выпусках ее *Трудов*. <...>

Московской Диалектологической Комиссии принадлежит заслуга в методологическом руководстве молодыми лингвистами-диалектологами. К участию в своих работах она привлекает молодые силы. Молодые люди, обнаружившие интерес к изучению русского языка, командируются ею по летам в диалектологические экскурсии в разные местности России, иногда отдаленные и глухие...» [Никитин 2002: 100–101, разрядка источника].

Однако представляется очень ценным и значимым тот исторический факт, который документально и прослежен в данной статье, что такое огромное дело по масштабному изучению и описанию русских диалектов, которое было поддержано Академией наук с 1904 года и к которому впоследствии присоединились практически все лингвисты России, начиналось с небольшой научной инициативы – с создания в 1901 году выпускниками одного курса Московского университета любительского научного кружка по изучению русского языка...

¹ Данный пункт в Протоколе зачеркнут.

Архив

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1, 2.

Литература

- Алпатов, В. М. Воспоминания о Петре Саввиче Кузнецове / В. М. Алпатов // Фортунатовский сборник. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 333–338.
- Алпатов, В. М. Петр Саввич Кузнецов (к 100-летию со дня рождения) / В. М. Алпатов // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – № 1. – С. 66–74.
- Алпатов, В. М. Человек-словарь (Д. Н. Ушаков) / В. М. Алпатов // Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. – М. : Языки славянских культур, 2012а. – С. 25–29.
- Алпатов, В. М. Никуда не годный заговорщик (Н. Н. Дурново) / В. М. Алпатов // Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. – М. : Языки славянских культур, 2012б. – С. 30–37.
- Алпатов, В. М. Розалия Осиповна Шор / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 2009. – № 5. – С. 114–131.
- Амбросович, П. А. Николай Николаевич Соколов : наука и судьбы / П. А. Амбросович // Филологические науки. – № 4. – 2015. – С. 112–120.
- Ашнин, Ф. Д. Николай Николаевич Дурново / Ф. Д. Ашнин, В. М. Алпатов // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 58, № 4. – С. 54–67.
- Березин, Ф. М. Петр Саввич Кузнецов / Ф. М. Березин // Отечественные лингвисты XX века / отв. ред. В. В. Потапов. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2016. – С. 255–265.
- Бернштейн, С. Б. Дмитрий Николаевич Ушаков (страницы воспоминаний) / С. Б. Бернштейн // Вестник Московского университета. Серия 10. Филология. – 1973. – № 1. – С. 78–85.
- Борунова, С. Н. Владимир Николаевич Сидоров / С. Н. Борунова // Фортунатовский сборник. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 328–332.
- Борунова, С. Н. Воспоминания об учителе – В. Н. Сидорове / С. Н. Борунова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1996. – Т. 55, № 2. – С. 73–79.
- Из переписки Ф. Е. Корша и Д. Н. Ушакова (1905–1912) / публ. и коммент. Е. Басовской // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 207–217.
- Легенда русского слова – лингвист и педагог : к 150-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова : библиографический указатель / сост. М. Г. Сороколетова ; отв. за выпуск Е. И. Аболмасова. – Курск, 2023. – 27 с.
- Никитин, О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы) / О. В. Никитин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 91–102.
- Никитин, О. В. Из переписки Н. Н. Дурново с членами Московской диалектологической комиссии / О. В. Никитин // Отцы и дети Московской лингвистической школы. Памяти В. Н. Сидорова / отв. ред. С. Н. Борунова, В. А. Плотникова-Робинсон. – М. : Институт русского языка, 2004а. – С. 322–327.
- Никитин, О. В. Ушаков Д. Н. <Воспоминания об основных основателях Московской диалектологической комиссии> / О. В. Никитин // Отцы и дети Московской лингвистической школы. Памяти В. Н. Сидорова / отв. ред. С. Н. Борунова, В. А. Плотникова-Робинсон. – М. : Институт русского языка, 2004б. – С. 318–320.
- Никитин, О. В. Профессор И. Г. Голанов – диалектолог / О. В. Никитин // Русский язык в школе. – 2015. – № 11. – С. 57–60.
- Никитин, О. В. Из истории отечественной диалектологии: И. Г. Голанов и его идеи на заре ареальных исследований / О. В. Никитин // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2017. – № 12. – С. 284–293.
- Опарина, Е. О. Николай Николаевич Дурново / Е. О. Опарина // Отечественные лингвисты XX века / отв. ред. В. В. Потапов. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2016. – С. 165–179.
- Опыт диалектологической карты русского языка в Европе : с приложением очерка русской диалектологии / сост. Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и Д. Н. Ушаков. – М. : Синод. Тип., 1915. – 132 с.
- Плотникова, В. А. Владимир Николаевич Сидоров / В. А. Плотникова // Русская речь. – 1983. – № 6. – С. 66–71.
- Потапов, В. В. Научное наследие Владимира Николаевича Сидорова в русистике / В. В. Потапов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2003. – № 1. – С. 83–93.
- Потапов, В. В. Рубен Иванович Аванесов (к 100-летию со дня рождения) / В. В. Потапов // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 119–131.
- Робинсон, М. А. Н. Н. Дурново и Н. С. Трубецкой: проблема евразийства в контексте «дела славистов» (по материалам ОГПУ–НКВД) / М. А. Робинсон, Л. П. Петровский // Славяноведение. – 1992. – № 4. – С. 68–82.

Сумникова, Т. А. Николай Николаевич Дурново (1876–1937) / Т. А. Сумникова // Русская речь. – 1981. – № 5. – С. 93–100.

Ушаков, Д. Н. Краткий очерк деятельности Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка за 12 лет (январь 1914 г. – январь 1926 г.) / Д. Н. Ушаков, И. Г. Голанов // Труды Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (б. Московской диалектологической комиссии) / под ред. Д. Н. Ушакова. – Л., 1927. – Вып. 9. – С. 1–12.

Ушаков, Д. Н. Краткий очерк возникновения Московской диалектологической комиссии и ее деятельности за первое десятилетие (1904–1914) / Д. Н. Ушаков, Н. Н. Соколов // Труды Московской диалектологической комиссии / под ред. Д. Н. Ушакова. – Варшава, 1914. – Вып. 3. – С. 219–230.

Филиппова, О. Н. Д. Н. Ушаков – филолог и живописец (на основе фондов Архива РАН и Главархива Москвы) / О. Н. Филиппова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 5–7.

References

Alpatov, V. M. (2000). Vospominaniya o Petre Savviche Kuznetsove [Memories of Pyotr Savvich Kuznetsov]. In *Fortunatovskii sbornik*. Moscow, Editorial URSS, pp. 333–338.

Alpatov, V. M. (1999). Petr Savvich Kuznetsov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Petr Savvich Kuznetsov (on the 100th Anniversary of His Birth)]. In *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. No. 1, pp. 66–74.

Alpatov, V. M. (2012a). Chelovek-slovar' (D. N. Ushakov) [Man-Dictionary (D. N. Ushakov)]. In Alpatov, V. M. *Yazykovedy, vostokovedy, istoriki*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 25–29.

Alpatov, V. M. (2012b). Nikuda ne godnyi zagovorshchik (N. N. Durnovo) [A Good-for-Nothing Conspirator (N. N. Durnovo)]. In Alpatov, V. M. *Yazykovedy, vostokovedy, istoriki*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 31–37.

Alpatov, V. M. (2009). Rozalia Osipovna Shor [Rosalia Osipovna Shor]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 5, pp. 114–131.

Ambrosovich, P. A. (2015). Nikolai Nikolaevich Sokolov: nauka i sud'by [Nikolay Nikolaevich Sokolov: Science and Fate]. In *Filologicheskie nauki*. No. 4, pp. 112–120.

Ashnin, F. D., Alpatov, V. M. (1993). Nikolai Nikolaevich Durnovo [Nikolay Nikolaevich Durnovo]. In *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 57. No. 4, pp. 54–67.

Basovskaya, E. (publ. and comment.). (2016). Iz perepiski F. E. Korsha i D. N. Ushakova (1905–1912) [From Correspondence F. E. Korsh and D. N. Ushakov (1905–1912)]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 4, pp. 207–217.

Berezin, F. M. (2016). Petr Savvich Kuznetsov [Petr Savvich Kuznetsov]. In V. V. Potapov (ed.). *Otechestvennye lingvisty XX veka*. Moscow, Izdatel'skii Dom YaSK, pp. 255–265.

Bernstein, S. B. (1973). Dmitrii Nikolaevich Ushakov (stranitsy vospominanii) [Dmitry Nikolaevich Ushakov (Pages of Memories)]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Filologiya*. No. 1, pp. 78–85.

Borunova, S. N. (2000). Vladimir Nikolaevich Sidorov [Vladimir Nikolaevich Sidorov]. In *Fortunatovskii sbornik*. Moscow, Editorial URSS, pp. 328–332.

Borunova, S. N. (1996). Vospominaniya ob uchitele – V. N. Sidorove [Memories of the Teacher – V. N. Sidorov]. In *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 55. No. 2, pp. 73–79.

Durnovo, N. N., Sokolov, N. N., Ushakov, D. N. (1915). *Opyt dialektologicheskoi karty russkogo yazyka v Evrope: s prilozheniem ocherka russkoi dialektologii* [Experience of a Dialectological Map of the Russian Language in Europe: With an Application of an Essay on Russian Dialectology]. Moscow, Synod. Typ. 132 p.

Filippova, O. N. (2013). D. N. Ushakov – filolog i zhivopisets (na osnove fondov Arkhiva RAN i Glavarkhiva Moskvy) [D. N. Ushakov – Philologist and Painter (Based on the Funds of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the Main Archive of Moscow)]. In *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta imeni P. G. Demidova*. No. 3, pp. 5–7.

Nikitin, O. V. (2002). Moskovskaya dialektologicheskaya komissiya v vospominaniyakh D. N. Ushakova, N. N. Durnovo i A. M. Selishcheva (neizvestnye stranitsy istorii Moskovskoi lingvisticheskoi shkoly) [Moscow Dialectological Commission in Reminiscences by D. N. Ushakov, N. N. Durnovo and A. M. Selishchev (Unknown Pages of the History of the Moscow Linguistic Circle)]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 1, pp. 91–102.

Nikitin, O. V. (2004a). From the Correspondence of N. N. Durnovo with Members of the Moscow Dialectological Commission. In S. N. Borunova, V. A. Plotnikova-Robinson (eds.). *Ottsy i deti Moskovskoi lingvisticheskoi shkoly. Pamyati V. N. Sidorova* [Fathers and Sons of the Moscow Linguistic School. In memory of V. N. Sidorov]. Moscow, Russian Language Institute, pp. 322–327.

Nikitin, O. V. (2004b). Ushakov D. N. <Vospominaniya ob osnovnykh osnovatelyakh Moskovskoy dialektologicheskoi komissii> [Ushakov D. N. <Memories of the Main Founders of the Moscow Dialectological Commission>]. In S. N. Borunova, V. A. Plotnikova-Robinson (eds.). *Ottsy i deti Moskovskoy lingvisticheskoi shkoly. Pamyati V. N. Sidorova*. Moscow, Institut russkogo yazyka, pp. 318–320.

Nikitin, O. V. (2015). Professor I. G. Golanov – dialektolog [Professor I. G. Golanov – Dialektolog]. In *Russkii yazyk v shkole*. No. 11, pp. 57–60.

Nikitin, O. V. (2017). Iz istorii otechestvennoi dialektologii: I. G. Golanov i ego idei na zare areal'nykh issledovaniy [From the History of Russian Dialectology: I. G. Golanov and His Ideas at the Dawn of Areal Studies]. In *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. No. 12, pp. 284–293.

Oparina, E. O. (2016). Nikolai Nikolaevich Durnovo [Nikolai Nikolaevich Durnovo]. In V. V. Potapov (ed.) *Otechestvennye lingvisty XX veka*. Moscow, Izdatel'skii Dom YaSK, pp. 165–179.

Plotnikova, V. A. (1983). Vladimir Nikolaevich Sidorov [Vladimir Nikolaevich Sidorov]. In *Russkaya rech'*. No. 6, pp. 66–71.

Potapov, V. V. (2002). Ruben Ivanovich Avanesov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Ruben Ivanovich Avanesov (on the 100th Anniversary of His Birth)]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 4, pp. 119–131.

Potapov, V. V. (2003). Nauchnoe nasledie Vladimira Nikolaevicha Sidorova v rusistike [Scientific Heritage of Vladimir Nikolaevich Sidorov in Russian Studies]. In *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya*. No. 1, pp. 83–93.

Robinson, M. A., Petrovski, L. P. (1992). Durnovo i N. S. Trubetskoi: problema evraziizstva v kontekste «dela slavistov» (po materialam OGPU–NKVD) [N. N. Durnovo and N. S. Trubetskoi: The Problem of Eurasianism in the Context of the “Case of the Slavists” (Based on Materials of the OGPU–NKVD)]. In *Slavyanovedenie*. No. 4, pp. 68–82.

Sorokoletova, M. G. (comp.). (2023). *Legenda russkogo slova – lingvist i pedagog: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. N. Ushakova: bibliograficheskii ukazatel'* [Legend of the Russian Word – Linguist and Teacher: On the 150th Anniversary of the Birth of D. N. Ushakov: Bibliographic Index]. Kursk. 27 p.

Sumnikova, T. A. (1981). Nikolai Nikolaevich Durnovo (1876–1937) [Nikolay Nikolaevich Durnovo (1876–1937)]. In *Russkaya rech'*. No. 5, pp. 93–100.

Ushakov, D. N., Golanov, I. G. (1927). Kratkii ocherk deyatel'nosti Postoyannoï Komissii po dialektologii russkogo yazyka za 12 let (yanvar' 1914 g. – yanvar' 1926 g.) [A Brief Outline of the Activities of the Standing Commission on Dialectology of the Russian Language for 12 Years (January 1914 – January 1926)]. In D. N. Ushakov (ed.). *Trudy Postoyannoy Komissii po dialektologii russkogo yazyka (b. Moskovskoi dialektologicheskoi komissii)*. Leningrad. Issue 9, pp. 1–12.

Ushakov, D. N., Sokolov, N. N. (1914). Kratkii ocherk vznikoveniya Moskovskoi dialektologicheskoi komissii i eyo deyatel'nosti za pervoe desyatiletie (1904–1914) [A Brief Outline of the Emergence of the Moscow Dialectological Commission and Its Activities for the First Decade (1904–1914)]. In D. N. Ushakov (ed.). *Trudy Moskovskoi dialektologicheskoi komissii*. Warsaw. Issue 3, pp. 219–230.

Данные об авторе

Крылова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, ученый секретарь, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 197053, Россия, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9.

E-mail: krylova_olga2004@mail.ru.

Author's information

Krylova Olga Nikolaevna – Candidate of Philology, Scientific Secretary, Institute for Linguistic Studies RAS (Saint Petersburg, Russia).

Дата поступления: 23.10.2023; дата публикации: 30.12.2023

Date of receipt: 23.10.2023; date of publication: 30.12.2023